

“ВОЛНУЮЩИЙ МОМЕНТ МОЕЙ ЖИЗНИ”

[Брат Уилльям Маррион Бранхам сказал эту короткую речь 27 мая 1965 года в Йоганнесбурге, в Южной Африке, и переводчик переводил каждое предложение на язык африкаанс.]

Наступил один из самых волнующих моментов моей жизни. Я ждал этой возможности пятнадцать лет. С тех пор как я расстался с вами, я всем сердцем хотел увидеться с вами вновь. Я очень много молился, чтобы снова приехать сюда. И несколько недель назад я был весь в ожидании, веря, что у меня получится приехать и провести собрания. Но когда я получил ограниченную визу, у меня чуть не случился сердечный приступ. Я так хотел приехать! Но я твёрдо верю, что с помощью Бога я снова буду служить во Имя Господа Иисуса среди африканцев. [Брат Бранхам прослезился—Ред.] Бог обещал исполнить нам желание нашего сердца, а это одно из желаний моего сердца.

Я вспоминаю большие собрания здесь в Йоганнесбурге. Я помню мальчика с короткой ногой, которая вытянулась, стала нормальной; и ту леди, чья дочь исцелилась от проблемы со спиной, и её мать упала в обморок, и упала на... на раскладушку. [Переводчик говорит: “Это двоюродная сестра моей жены”.] Твоей жены?.. О-о, вот это да! Было столько великих событий! Несомненно, многие из тех людей, приходивших на те собрания, сейчас уже с Господом. Я тоже с тех пор состарился. Не пройдёт много времени, как настанет и мой черёд отойти. Тогда мы будем вместе навсегда. Никаких виз не будет. [Брат Бранхам смеётся.]

Мне уже хочется сказать проповедь. [Брат Бранхам и братья смеются.] Но в Писании написано: “Отдавайте кесарево кесарю, а Божье Богу”. Через несколько минут я надеюсь встретиться с вами здесь, пожать вам руку и снова вместе пообщаться. Я благодарен за всех этих замечательных людей. Как бы мне хотелось, чтобы сегодня здесь были все мои братья из Африки, со всех деноминаций, чтобы нам просто собраться вместе и беседовать весь вечер. И я хотел бы услышать, что Господь совершает у вас здесь, а я хотел бы рассказать вам, что Он совершает у нас за океаном. Может быть, Он когда-нибудь позволит. А до того дня я буду молиться за вас, а вы будете молиться за меня. Да благословит вас Бог.

ПОСТЫДИТЬСЯ СЛОВА (СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПОЕЗДКЕ В АФРИКУ)

¹ Спасибо, Брат Невилл. Пусть Бог тебя обильно благословит. Доброе утро, друзья. Приятно находиться сегодня утром здесь. И...и... Мне кажется, что я сделал... Я постоянно посягаю на время Брата Невилла. Сидел там с...готовил тему, а я зашёл, и он сразу начал складывать свои заметки и сказал: “Ну что ж...”

² Мне вспоминается, как много лет назад тут был один чернокожий брат по имени Брат Смит, и ещё Сестра Кросс. Мы с ними были очень близкими друзьями. И вечером, когда я входил в помещение, этот старина... У него были седые усы. Не знаю, помнит его кто из вас или нет. И он, знаете, сидит на платформе, а все поют: “Это дорога на Небеса”. А Брат Смит, знаете, просто сидит вот *так*. И я заходил через заднюю дверь.

³ Там была одна девочка, тёмная-тёмная, она сидела в углу. Она как хлопает в ладоши, как запоёт: “Превознеси Его”, — знаете, эту песню. Они придумали к ней свою мелодию. А потом в другом углу кто-нибудь другой запоёт...вторит: “Превознеси Его”. Когда я входил в дверь, они это и пели. Я тех людей очень люблю.

⁴ И вот пожилой Брат Смит посиживает там, знаете, а он был таким спокойным человеком. Он говорил: “Заходи, старший, располагай свою шляпу”. [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.] Не “ты располагайся”, а “шляпу располагай”. Понимаете? “Заходи, старший, шляпу располагай”. Он поднимался, и по его первым словам я уже знал, что мне не увильнуть. Понимаете?

⁵ Он говорил: “Ну, — говорит, — знаете, дети мои, — говорит, — я...я тут сидел и просто спрашивал: ‘Господь, что Ты мне дашь для проповеди?’” Говорил: “А Он...Он всё

мне отказывал. . . качал головой, мол: ‘Ничегошеньки Я тебе не дам’.” Видите? Он говорил: “Гляжу, а там сзади заходит пресвитер Бранхам, и я сказал: ‘Понятно, Господь. Теперь-то я припоминаю. . .’” [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.] Ну как тут увильнёшь!?

⁶ Брат Джордж Райт, как у тебя дела, брат? [Брат Райт отвечает: “О-о, отлично. Конечно”.—Ред.] Будь благословен, Брат Райт! Я, конечно. . . [“Там в конце Брат Илáйджа”.] Это брат. . . [Кто-то говорит: “Брат Перри”.] О-о, правда? Он говорит, что Брат Илáйдж Перри там в конце. Где ты, Брат Илáйдж? Я не видел его уже столько. . . Ого, ну и ну! Так у нас тут будет настоящее собрание! [Брат Бранхам смеётся.] Илáйдж Перри, Джордж Райт и некоторые старожилы, которые были здесь ещё тогда, когда ставни приходилось чуть ли не руками держать, чтоб не улетели, при сильном ветре. Приятно видеть вас! Мама. . . Сестра Райт с вами? Сестра Райт здесь? [Брат говорит: “Она там в конце”.] Она тоже там в конце. Да-да. Ну, как прекрасно! Сестра Перри, теперь я всех вижу. Ну, просто замечательно. Хорошо, что я здесь. Приятно сидеть в таком месте. Приятно быть вместе.

⁷ У меня были такие грандиозные планы, а вернулся с грузом на сердце. Я ведь только что вернулся из Африки, вы все знаете. И когда я туда поехал, у меня была ограниченная виза, и мне не позволили. . . мне не разрешили проповедовать, потому что собралось бы слишком много людей. Там в любой момент может начаться восстание, и. . . и они. . . они не разрешили мне проповедовать, потому что собралось бы слишком много народа. Я смог бы только в том случае, если бы меня пригласила какая-то организация от правительства. . . в правительстве, тогда правительство автоматически отправило бы милицейскую охрану. Видите, они просто. . . Там обязательно будет восстание, вот и весь сказ. Оно совсем не за горами. Понимаете? Этот правительственный чиновник сказал: “В прошлый раз, когда он был здесь, у него собралось около четверти миллиона людей”. И он сказал: “Тогда, вы видите, коммунисты

только и ждут этого, чтобы поднять долгожданное восстание”. Поэтому проповедовать мне было запрещено.

8 А те люди стояли там, махали руками и плакали: “Помнишь мою мать? Помнишь, мой брат умер? Мой. . .” А они были за оградой, за ограждениями из проволоки — вы бы знали, как мне было не по себе. И я вернулся домой.

9 И я подумал: “Ну вот. . .” Мой сын Иосиф, что там в конце, немножко отстал в чтении. И у него было. . . Ему, конечно, засчитали, но ему нужно было всё наверстать, читал не достаточно хорошо. Так что я подумал: “Что ж, придётся нам немножко побыть дома”. И я сказал: “Если останемся дома, то испортим детям все каникулы”. Так что мы просто взяли и перенесли это дело на другие числа — на август, чтобы. . . и приехали сюда на две-три недели.

10 Я сказал: “Думаю, что, пока мы будем там, я возьму и проведу собрания. Снимем тут школьный зал и. . . и проведём собрания с 28-го вплоть до 1-го числа — собрания в школьном зале”. Я хотел проповедовать на тему излияния этих семи последних Чаш. Итак, мы позвонили заранее и были немножко разочарованы. Нам больше не разрешат арендовать в этих школах — собирается слишком много народа. Нам нигде не разрешают их проводить. И. . . Так что потом я решил, поскольку я уже приехал сюда, вместо. . .

11 Мы не сможем разместить всех людей, если бы мы оповести. . . Мы ещё об этом не оповещали. Так что, если мы разместим всех людей. . . попытаемся разместить людей здесь, в скинии, у нас ничего не получится. Понимаете, это просто. . . Пять дней здесь — это было бы ужасно.

12 Итак, присев там и поговорив с Братом Невиллом, Братом Вудсом и другими, мы решили сделать так. Если мы не сможем, то я. . . Вместо того, чтобы у нас было пять служений: это было бы 28-го, 29-го, 30-го, 31-го и 1-го числа, ну, я считаю, что если мы. . . Начиная со следующего воскресенья, мы

можем проводить по два служения: в воскресенье утром и в воскресенье вечером — это 18-го. А затем 25-го числа провести в воскресенье утром и в воскресенье вечером — это уже четыре служения. Потом 1-го августа провести в воскресенье утром и в воскресенье вечером. Итого у нас получится шесть служений, и при этом не придётся так тесниться, чтобы вместить людей. И я думаю, что...

13 Как вы думаете, это лучше, чем если бы все теснились, толпились и всё такое? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Тогда... Если только два служения, то это мы можем выдержать, и то всем придётся потесниться. А пять вечеров подряд — это было бы тяжело.

14 И пока я здесь, я хочу встретиться с попечителями и старшими.

15 Это начинается везде. Мы живём в эти последние дни, когда у Евангелия нет таких преимуществ, какие Ему полагаются. У Него нет тех прав, которые Ему полагаются. Всё завязло в политике и прочем, и... Наподобие профсоюза. И всё к этому, в конце концов, и придёт, потому что клеймо зверя должно появиться через союз — мы знаем. Так что мы... мы... Потому что это будет бойкот, “никто не может ни покупать, ни продавать кроме того, у кого клеймо зверя”.

16 Так вот, я хочу узнать у старших... Я чувствую водительство... Я ещё никогда в жизни так не алкал в сердце по Богу, как сейчас (понимаете?), по... И я... я хочу приобрести себе палатку, и чтобы было своё, как Господь показал мне в видении, и я считаю, что то время уже очень близко. И пока я здесь, я хочу узнать, почему бы нам ни приобрести палатку.

17 И... и тогда, если мы поедем, например, приедем сюда в Джефферсонвилл, вместо того чтобы проводить только пару дней или три-четыре дня, мы сможем взять и поставить тут палатку, и провести две-три недели (понимаете?), и просто... никто об этом ничего не скажет. Мы можем арендовать или

футбольное поле, или (если нам не разрешат) здесь есть фермер, который отдаст нам свою ферму. Мы арендуем ферму и... и поставим её там. Нам только осталось бы сделать там подсобные помещения и прочее для удобства. А это сделать не трудно. И тогда мы начнём проводить свои служения таким образом, потому что это согласно видению от Господа, и это нужно так делать.

18 И вчера, когда приехал, знаете, узнал *одно, другое*. Иду по улице, а там один мой хороший друг прогуливался, говорит: “Привет, Билли”. Я посмотрел на него: волосы белоснежные, живот вот *такой*. А этот парень — моего возраста. Мы игрались вместе. Он был красивым молодым парнем, когда я был ещё мальчишкой. Я... Мне как-то стало не по себе.

Мой сынок Иосиф спросил: “Папа, почему ты такой грустный?”

19 “О-о, — я ответил, — Иосиф, я не могу тебе этого объяснить. Понимаешь, я не могу... не могу тебе сказать”.

20 И я смотрю на Илáйджу Перри, сидящего там в конце, и на миссис Перри. Кажется, что только вчера они были парой брюнетов, жили по соседству со мной, когда у нас была старая лодка “Вáху” там на реке, и мы рыбачили по вечерам. Вижу, что они оба поседелели. Знаете, это говорит об одном, включает-ся такой звоночек: “Совсем мало времени тебе осталось”. Понимаете?

21 Поэтому я хочу проводить каждый день своей жизни для Него. Сколько у меня осталось, сколько времени у меня есть — я хочу где-нибудь его провести, делая что-нибудь, даже если это просто стоять на углу улицы и свидетельствовать во славу и честь Божью. И я... я здесь для этой цели.

22 И у меня здесь в Гринс-Милл, штат Индиана, есть одно потаённое местечко. Это не город, это... это дикая местность. И её выкупили какие-то люди, и они там даже не дадут тебе и шага ступить. Но у меня там есть пещера, где он никогда бы

меня не нашёл, будь я в ней. Я иду ночью, и он даже не знает, когда я захожу или выхожу. И он не знает, где находится эта пещера, и где бы он ни искал, всё равно бы до неё не добрался. И я хочу съездить туда и немножко поговорить с Господом. Я чувствую, что это необходимо.

23 Жене хотелось приехать, Ревекке и Сарре хотелось приехать и погостить здесь, у своих друзей. И вот мы приехали на эти три недели и... если Господь позволит.

24 И я думаю, что, вместо того, чтобы на собраниях здесь набивать скинию битком людьми... Конечно, она принадлежит нам, принадлежит Господу, Он дал её нам. И здесь есть кондиционер. Хотелось бы провести служение в воскресенье утром, служение в воскресенье вечером. Это позволило бы людям вернуться к себе домой, а потом дожидаться следующей недели.

25 Думаю, что мне не удастся взять и... и тщательно рассмотреть излияние этих последних Чаш официально, потому что это само по себе очень-очень обширное послание. Но я мог бы молиться за больных и делать то, что... У меня есть проповеди к... какие Господь дарует мне для церкви. На неделе я буду выезжать куда-нибудь туда, в дикую местность, и готовиться к проповеди, потом возвращаться в воскресенье утром, проводить вот такое служение в воскресенье утром и служение в воскресенье вечером. Наш любезнейший пастор, Брат Невилл, я спросил его, устраивает ли это его. Ведь я отнимаю у него все служения, но он с радостью пожертвует ими ради... ради этого. Я просто...

26 Брату Кэпсу, смотрю, тоже дома не сидится, вижу, что и он уехал, и... и Брат Хьюмс. И Господь побудил Брата Мэнна занять эту должность и место. Знаете, как чудесно Бог всё устраивает! У Него всегда всё точно по расписанию. Я прихожу, слышу, кто-то проповедует. Говорю: “Неужели... По-моему...”

27 Брат Кэпс, он приехал в Тусон и, мне кажется, у него

сразу вся охота пропала — там было примерно сорок четыре градуса тепла. Ему такого не надо, так что он сразу уехал вместе с Братом Хьюмсом, отправились в Финикс. А там, конечно, сорок шесть, сорок семь, сорок восемь градусов. Это ещё хуже, так что, мне кажется, после этого он поехал в Техас — он пытается найти жильё.

28 Но в это время года лучше в Аризону не ехать — уверяю вас. На днях, в прошлую пятницу, там было шестьдесят два градуса, шестьдесят два градуса в Паркере. А как раз там живёт Брат Крейг из этой церкви. И... Можно разбить яйцо, и оно сжарится, ещё не упав на землю. [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Можно плюнуть и... и влага испаряется, там просто... Там вообще нет никакой влажности, в это время года там точно как в духовке. А примерно с ноября, в декабре и январе там замечательно. Но в марте и апреле лучше уезжайте, если не хотите задохнуться.

29 И вот, так и получилось, что Брат Кэпис и другие приехали как раз в это время, из-за этого они наверно и удрали оттуда. Так что, может быть, Господь допустил это с определённой целью. Я верю в то, что Бог направляет шаги праведника. Иногда это кажется трудным.

30 Как недавно в этой поездке в Африку, я был так уверен в том, что действовал по воле Божьей, потому что год назад я был на юге и проводил серию собраний, и они...они... Я подумал...

31 Приехавшие из той организации сказали: “Ты можешь поехать с помощью Христианских предпринимателей, но тогда мы не будем иметь с этим ничего общего”.

32 Ну, я не хочу так подставлять тех людей, знаете, создавать конфликт. Я... я хочу, чтобы между ними были хорошие отношения. Так что я просто сказал: “Ну...” Я написал им письмо: “Помните, я уже много лет пытался снова поехать в Африку, чувствуя, что моё служение в Африке не закончено.

У меня нет. . .”

33 Зачем мне ехать в Африку, если прямо здесь, в Соединённых Штатах, меня приглашают из шестисот, семисот городов? Понимаете? Это только здесь, не считая Канады, Мексики и других стран. Зачем же мне ещё туда ехать? Но нечто в моём сердце влечёт меня в Африку. У них такие люди, что они мне, почему-то, очень нравятся, и я хочу поехать исключительно ради чернокожих людей. И почему-то многие из тех. . . тех лидеров считают, что мне не следует этого делать. Я. . . я хочу поехать к моим чернокожим друзьям. Именно туда меня позвал Господь. Вот, и они в нужде. Многие из тех людей, белых людей, в состоянии вызвать врача и всё такое. Но те бедные туземцы живут там, и наполовину сгнившие. . . Я. . . я считаю, что именно они, похоже, примут это. Именно они. В этом что-то есть.

34 Когда вы начинаете считать себя умными и всё знаете, тогда Бог ничего не может с вами сделать. Но если вы приходите в такое состояние, что хотите слушать и учиться, тогда. . . тогда Богу самое время сойти и поговорить с вами.

35 Итак, я написал им ответное письмо и сказал им. И я написал: “Запомните, в день суда пусть эти костлявые руки протянутся из дыма и будут вам осуждением! Да будет их кровь на вас, а не на мне, потому что я уже лет десять пытался ещё раз приехать туда”.

36 А когда я отправил письмо, вернулся, Нечто сказало мне: “Повстречайся с Сиднеем Джексонем, езжай туда как охотник”. И в то же самое время Господь проговорил к Сиднею Джексону, сказал: “Лев с золотистой гривой. Брат Бранхам разобьёт лагерь. Дурбан. Большое собрание”.

37 А он был здесь и выступал здесь у нас. Кстати, мы крести. . . Он был категорически против этого крещения в Имя Иисуса Христа. А его жена — ещё хуже, чем он, она просто вставала и уходила. Можно было. . . Уверяю вас, таких

преданных людей я ещё никогда не видел. У них там примерно сто пятьдесят служителей крестились в Имя Иисуса Христа, и они воспламенили всю страну. Послание охватывает всю Африку целиком, повсеместно, офицеры авиации и великие люди приходят и крестятся в Имя Иисуса Христа.

³⁸ Итак, я... Когда я отправился в поездку, собирался туда поехать, я вам точно говорю, у меня никогда в жизни не было столько трудностей. И потом в самую последнюю минуту, в самую последнюю минуту перед отъездом оказалось, что на моей визе написали: “Не может участвовать ни в каком религиозном служении, может только ездить на охоту”. Ну, тогда... Это было нечестно.

³⁹ Но я сказал: “Мне неважно, что делает дьявол, я не могу... я не могу ручаться за то, что Брат Джексон сказал о льве с золотистой гривой, и за *одно, другое и третье*. За это я не могу ручаться. Но одно я точно знаю, что Бог сказал мне встретиться с Сиднеем Джексонем и поехать на охоту”. И я сказал: “Я еду”. И иногда... И это была одна из моих чудеснейших поездок.

⁴⁰ Я выяснил, в чём была проблема. Теперь я думаю, где-то в октябре, если Господь позволит, мне удастся снова поехать и провести собрания, и так далее — теперь в Африке будет полное сотрудничество и всё остальное. Понимаете? Я добрался до самой сути и выяснил, в чём было дело, в чём была причина. Если пишешь отсюда, *этот* говорит одно, а кто-то говорит другое, а *этот* там. Лучше всего самому поехать и выяснить. И я знаю, в чём была проблема, и какая была причина — это было потому, что собралось бы очень много народа; правительство не разрешило бы мне.

⁴¹ Теперь, если нас будут представлять Христианские предприниматели или любая организация, тогда правительство автоматически... (поскольку представители этой организации находятся в правительстве) ... правительство посылает милицескую охрану. Если бы было двадцать пять человек из од-

ной деноминации, двадцать пять — из другой, то они всё равно бы не согласились. Решить должен глава этой организации. А Христианские предприниматели — это организация, принимающая людей независимо от религиозной принадлежности, представляющая все церкви. Их начальник, доктор Сэймон — очень хороший человек. У меня была возможность встретиться с ним и поговорить. И они будут проводить собрания, и все остальные церкви соберутся вместе. Понимаете? И я верю, что там у нас будут крупнейшие собрания в... в Африке.

⁴² Но тем самым я хотел сказать вот что: когда ты знаешь, что стараешься поступать правильно... Во-первых, если ты чувствуешь водительство сделать что-нибудь, тогда проверь это по Слову и посмотри, соответствует ли это Слову, и тогда пусть ничто тебя не останавливает. Мне неважно, сколько бы палок дьявол ни вставлял в колёса — всё равно ездай себе дальше.

⁴³ Я говорил жене, и я говорил Брату Вудсу, когда приехал сюда, и некоторым друзьям, с которыми я встречался вчера: примерно пять лет я здесь практически не знал, что делать. Всё было на нервах. Понимаете, само пробуждение среди церквей потухло. Это всем известно. Вы ощущаете это в этой скинии. Это везде ощущается. Ощущается пустота, омертвелость. Просто что-то не в порядке. Это потому, что у людей пропал энтузиазм пробуждения. Зайдите в церкви, вы увидите, как люди расслаиваются там [Брат Бранхам изображает—Ред.], а у пастора проповедь не клеится и тому подобное. И что ж тогда делать — тогда превращает всё в какую-нибудь вечеринку или что-нибудь такое. Повсюду чувствуется какая-то омертвелость.

⁴⁴ Это замечает Билли Грэхам, Орал Робертс. У мистера Аллена были кое-какие проблемы, как вы знаете. У Орала Робертса там здания стоимостью в пятьдесят миллионов долларов и так далее, у него школа. Вот и получается: на поприще уже никого и не осталось.

45 Я переехал отсюда и отправился туда в Тусон по видению, чтобы узнать, чего хочет от меня Господь. Там Он встретился со мной, как Он и говорил вам здесь, что Он это сделает, в форме семи Ангелов, и сказал вернуться назад, и что должны открыться Семь Печатей. Именно так и произошло.

46 Он сказал. . . Однажды с Братом Вудсом, когда он приехал туда, мы отправились в то же самое место, подбросил вверх камень, камень упал, и Он сказал: “В течение суток ты. . .” (Как-то. . . Не помню, какие точно были слова.) “Ты увидишь славу Божью”.

47 И на следующий день с неба опустился вихрь, и мы знаем всё остальное о том, что произошло. Когда он поднялся, они спросили, что это значит. Я сказал: “В этих трёх громогласных порывах ветра Он сказал три слова”. Этим людям был слышен только громогласный порыв ветра. А я понял, что Он сказал. И сказал: “Суд обрушивается на западное побережье!” Через два дня после этого Аляска чуть не затонула. Везде были громы, землетрясения, чего только не было. Только посмотрите — каждый день повсюду происходят землетрясения.

48 Моё последнее собрание, последнее собрание, которое я проводил. . . Вообще-то, с тех пор это первая моя проповедь. Я проповедовал в Лос-Анджелесе, в аудитории “Билтмор”, и я говорил о том, как мужчина выбирает себе жену. Наверно, вы получили эту плёнку. Это. . . Я сказал: “Это отражает его характер и его стремления”. Когда мужчина берёт женщину, берёт молодую девушку и. . . себе в жёны; если он выбирает, знаете, современную девушку, вульгарную Рикетту, то это просто говорит о том, каким будет его бу-. . . Если он женится на королеве красоты или на королеве секса — на какой бы то ни было — это показывает его. . . что на самом деле находится в этом мужчине. Но Христианин, он ищет в женщине характер, потому что он планирует создать с этой женщиной свой будущий дом. Он планирует. . . Он выбирает ту, которая создаст семейный уют. И я сказал: “А Христос, согласно Его Слову,

говорит нам, каким будет наш будущий Дом. Тогда какую Он выберет Жену? Деноминационную проститутку? — Ни за что! Он выберет ту Женщину, у которой характер Его Слова, и это будет Невеста”.

⁴⁹ И пока мы были там, Нечто нашло на меня, и примерно минут тридцать я вообще ничего не осознавал. Прозвучало пророчество. Я опомнился только тогда, когда с Братом Моузели и Билли прогуливался по улице. А Он сказал: “Ах ты, Капернаум, называющий себя именем ангелов, — то есть Лос-Анджелес, “город ангелов” (понимаете?), ангелов, — до неба вознёсшийся, до ада низвергнешься. Ибо, если бы в Содоме явления были чудеса, явленные в тебе, то он стоял бы до сего дня”. И всё это у меня делалось вне сознания. Понимаете?

⁵⁰ И как раз перед этим я призывал Христа. . . превозносил Его и говорил церкви, я сказал: “Женщины, сколько бы я ни приезжал к вам и ни проповедовал против этих вещей, что. . . Мужчины, проповедники, вы постоянно, всё время противитесь, всё равно делаете своё. Вы преступаете Слово Божье, как будто это пустое место”.

⁵¹ И когда я понял это, я обратился. . . Я сказал: “Где-то в Писании об этом сказано”. И я обратился и нашёл, что это Иисус упрекал Капернаум, находившийся на берегу моря. В тот вечер я просмотрел Писания. Приехав домой, взял книгу истории. Содом и Гоморра раньше был процветающим городом, центром языческого мира. И вы знаете, что от землетрясения этот город погрузился в Мёртвое море. И Иисус стоял и говорил: “Капернаум, если бы в Содоме были явлены те дела, которые были явлены в тебе, то он стоял бы и сегодня. Но теперь ты должен низвергнуться в ад!” И примерно через двести-триста лет после Его пророчества, из всех тех прибрежных городов, до сих пор стоят все, кроме Капернаума, а он лежит на дне морском. Землетрясение погрузило его в море.

⁵² А тут пророчествовал, что Лос-Анджелес будет на дне морском. И я приехал домой, и отправился в Африку. И пока

я был в Африке, там произошло землетрясение. И учёные. . . Вы это видели, это показывали в телепередаче, что в Лос-Анджелесе провалились большие, красивые дома и мотель, и так далее. И теперь там. . .

53 После этого землетрясения в земле появилась трещина в пять-семь сантиметров, которая начинается на Аляске, обходит через Алеутские острова, выходит примерно на двести пятьдесят или триста километров в море, потом заворачивает в Сан-Диего, захватывает Калифорнию. . . точнее, Лос-Анджелес, и потом снова выходит как раз под северной частью Калифорнии, в местечке под названием Сан-Хосе, прямо под ним.

54 И этот учёный говорил, у него взяли интервью. Мы смотрели по телевизору. И он сказал: “Там внизу kloкочущая лава”. И он сказал, что это. . . Он сказал: “Этот. . . Отвалится большой кусок, — и сказал, — и он. . .”

55 А этот интер-. . . этот человек по. . . учёный, который брал интервью у этого главного учёного, спросил его, сказал: “А могло бы всё это провалиться?”

Тот ответил: “Могло бы? Да это обязательно провалится!”

56 Сказал: “Ну, конечно, наверно, это произойдёт через много-много лет”.

57 Тот сказал: “Это может произойти через пять минут, или это может произойти через пять лет”. Он дал только пять лет.

58 Но также несомненно и то, что я стоял там под вдохновением, произнёс суд над западным побережьем, а потом разузнал здесь, что Лос-Анджелес затонет — ему конец! Верно. Это произойдёт. Когда? — Я не знаю.

59 Но, о-о, что произошло? Знаете, сейчас есть только шесть континентов. Было семь, тот континент затонул между Африкой и Соединёнными Штатами. О-о, это из истории, вы знаете об этом. Так вот, если он погрузится, тогда я хочу, чтобы вы заметили. . .

⁶⁰ Когда я говорил эту проповедь (по-моему, в то время Брат Илáйдж Перри, возможно, был здесь в церкви дьяконом — не знаю, но), было сказано: “Наступит время, — (я сам не знал, пока миссис Симпсон не принесла мне на днях эту проповедь; и у меня это было записано в книжке, — что пустыня... что океан потечёт в пустыню”. Это было тридцать лет назад.

⁶¹ И, конечно, озеро Сблтон-Си метров на шестьдесят ниже уровня моря, и если эта огромная клокочущая... если всё в землю вот так провалиться, сотни квадратных километров, сотни и сотни квадратных километров провалятся в землю, то приливная волна дойдёт аж до самой Аризоны. Конечно, дойдёт.

⁶² О-о, мы в конце времени, славный час — явление Господа Иисуса! Он сказал: “Будут землетрясения по разным местам, смутное время, уныние среди народов, сердца людей будут издыхать от страха”. Сказал: “Когда всё это начнёт происходить, поднимите голову, ваше искупление приближается”. О-о, вот это да!

Народы крушатся, Израиль поднялся,
Язычников дни сочтены;
Знамений свершенье, народов смятенье,
Народ, возвращайся к своим. (Обязательно возвращайтесь!)

Тот день искупленья грядёт,
От страха стенает народ;
Светильник наполни и чистым храни,
Взор ввысь! Искупленье вблизи. (Это точно.)

Встают лжепророки, от правды далёки,
Что Бог стал Иисусом Христом.

⁶³ Вы на днях видели ту фотографию, как Он повернул эту фотографию набок? Ту самую фотографию, где поднимались

эти семь Ангелов, переверните её в правую сторону — там лицо Господа Иисуса, вновь смотрящего вниз на землю.

⁶⁴ Вы помните, что когда я проповедовал “*Семь Периодов Церкви*”, я не мог понять, почему Иисус стоял там с “белизной” на голове; ведь Он же был молодым человеком. Я обратился к Библии, там сказано: “Он пришёл к Ветхому днями, Чьи волосы были белые, как шерсть”. Когда Иисуса распяли, Ему было только тридцать три с половиной года.

⁶⁵ Я позвонил Брату Джеку Моору, теологу. Он ответил: “О-о, Брат Бранхам, это Иисус в прославленном состоянии”. Сказал: “Он стал таким после смерти, погребения и воскресения”. Теолога это устраивало, но как-то не укладывалось, чего-то просто не хватало.

⁶⁶ Я встал тогда и начал говорить о первом церковном периоде, и тогда Святой Дух это открыл. У вас это есть в “*Периодах Церкви*”. Думаю, что книги уже очень скоро будут напечатаны, со всеми подробностями. И это говорило о том, что Иисус был Судьёй. Раньше судьи носили белый парик, надевали парик и носили его (в Англии до сих пор носят) — люди, наделённые верховной властью. И если повернуть эту фотографию набок, вот Он: Его тёмные волосы, их видно сбоку по Его бороде, и надет белый парик. Последнее слово за Ним, Он — верховная власть. Даже Сам Бог так сказал: “Это Сын Мой возлюбленный, Его слушайте!”

⁶⁷ Вот Он с этими Ангелами — само Послание, которое и было семикратным снятием этих Семи Печатей, открывших семя змея и все эти вещи. И это говорит о том, что это и есть Его покров, это. . . это Его верховная власть. Он и есть верховный, и Он в парике или. . . или под покровом. В Библии сказано, что Он изменился в лице или Он Сам изменился — *эн морфе*. Это слово происходит от греческого слова *эн морфе*, которое означает “греческий актёр, исполняющий много ролей”. Сейчас играет одного, в следующем акте кого-то другого. В одном акте Он был Богом Отцом, в другом акте Он был Богом Сыном, а

в этом акте Он — Бог Святой Дух. Видите? Вот Он какой, Его Слово по-прежнему верховное. Мы живём в последние дни.

⁶⁸ Вернувшись недавно из Африки, я подустал. Понимаете, это просто. . . сейчас там ночь, и приходится перестраиваться. Только успел там адаптироваться, как надо было уже перестраиваться обратно. У нас была чудесная поездка, охотничья поездка, одна из самых лучших в моей жизни. Потом. . . У Билли есть фотографии, может быть, он найдёт время где-нибудь показать их и покажет вам поездку.

⁶⁹ Мне приснился сон. Мне почему-то всегда снится, что я опять работаю на компанию общественного обслуживания. Итак, я. . . я видел, что я как бы отлынивал от работы, мне надо было. . . Мне просто разрешили похозяйничать, и я решил, что буду. . . Вместо того, чтобы взять и обойти электролинии, или собрать чеки, или выполнить какие-то свои обязанности, я просто сказал: “Я сам себе начальник”. Я просто пошёл купаться. И я спустился туда и снял свою. . . эту одежду, и надел купальный костюм. Я был один. И я подумал: “Слушайка, да ведь так же нельзя, ведь компания. . . Ещё рабочее время, ведь компания платит мне за это время”. Подумал: “Странно”. И потом я подумал: “Ну, те деньги, которые я собрал при обходе. . .” Обход клиентов и патрулирование у меня попали в одну кучу, и я сказал: “Ну, те деньги, которые я собрал. . . Что я натворил? Пока я тут слонялся, я потерял все квитанции, и у меня перемешались их деньги и мои деньги. Теперь как же я узнаю, кто оплатил счёт?” Я подумал: “Это только потому, что я был невнимательным!” Я подумал: “Так нельзя. Мне остаётся только одно — это вернуться к моему управляющему и рассказать ему”. Это был Дон Уиллис. Я сказал: “Дон, я потерял квитанции. Вот все мои деньги и вот их деньги вперемешку. Оставь их здесь у кассира. А когда будут приходить люди, у них будет расписка, что я получил их чек”.

⁷⁰ Наверно, здесь сидят люди, у которых я. . . (я точно знаю,

что есть) . . . у которых я собирал в те времена, и я . . . и я давал расписку. Знаете, если бы вы просрочили оплату счёта, то за это взималось только десять процентов. И, допустим, с полтора доллара взималось пятнадцать центов. Многие люди жили. . . Мы были любители собраться и поговорить, и они специально не оплачивали счёт, чтобы только я пришёл с ними немножко поговорить. [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Отдавали пятнадцать центов, знаете, только ради того, чтобы я немножко посидел и поговорил, и взял у них чек. А тут я переборщил — у меня набиралось столько чеков, что невозможно было все собрать.

71 Ну, думаю, иначе тут никак не сделаешь. И тут я проснулся.

72 Тот дом, в котором мы живём. . . Сестра Ларсон. . . Её наверно здесь нет. Она очень добра к нам и. . . Она не хотела, чтобы я об этом говорил. Но это очень приятная леди, и мы живём в её комнатах. У неё две квартиры, маленькие квартирки, соединённые вместе — мы снимаем обе. И мы с женой спим там, в. . . в другой квартире, где я, так сказать, принимаю людей, когда могу, и там есть две односпальные кровати.

73 Я проснулся. Она ещё не проснулась. И через какое-то время она проснулась. И я помахал ей, а она оглянулась и несколько раз поморгала глазами. Я спросил: “Ты хорошо спала?”

Она ответила: “Не-а”.

74 А я сказал: “Мне приснился неприятный сон. Я опять был в компании общественного обслуживания”. Я сказал: “Что же я натворил?”

75 Помню, как в детстве. . . точнее, в молодости я обходил все те электролинии в Сэйлеме, штат Индиана, разные. . . Я приходил, покупал завтрак; может, миску овсянки. Под таким палящим солнцем и всё такое, это. . . я. . . меня просто тошнило от этого завтрака. Я брал с выручки по десять центов на мелкие расходы. Управляющий пришёл и сказал, говорит: “Ты зна-

ешь, что говорили на... на собрании? “Что это за тупарь такой, который на завтрак тратит десять центов?” Сказал: “Ты должен тратить, по крайней мере, пятьдесят центов”. А вы все знаете, что в те времена пятьдесят центов стоил большой завтрак.

И я сказал: “Ну, я не ем столько”.

Он сказал: “Но ведь все остальные тратят пятьдесят центов. Ты должен тратить пятьдесят центов”.

Я сказал: “Ну, я их не проедаю”.

Сказал: “А ты всё равно трати”. Такой у меня был управляющий.

⁷⁶ Ну что ж, я подумал: “Что же мне делать? Я должен потратить пятьдесят центов, хотя ем на десять центов”. Так что я выходил на улицу и находил детишек, которым на завтрак нечего было есть, и покупал им завтрак на сорок центов”.

И вот, я подумал: “Ну, что может... Может, это Он имеет против меня”.

⁷⁷ И я помню, как тут недавно пришли патрульные, разворотили мне весь задний двор, и говорят: “Предъяви счёт”. Ну, знаете, у них как у патрульных есть права, но они должны возместить ущерб.

⁷⁸ Я просто написал в ответ: “Вы ничего не должны”. Я подумал: “Так окупятся все те завтраки на сорок центов. За то время я, может, потратил двадцать-тридцать долларов, отдавая завтрак детям. Может быть, это решит дело”. Всё равно снилось.

⁷⁹ Ещё у меня там стояло большое дерево, под ним игрались дети, а патруль... Теперь стали патрулировать на вертолёте. Итак, пришёл человек и сказал: “Билли, как насчёт того, чтобы срубить это дерево?”

⁸⁰ Я ответил: “Нет, не срубайте его. Мы будем его подрезать”. Я сказал: “Мы с Братом Вудсом собираемся его подравнять”.

Сказал: “Ну, я просто пошлю работника подравнять его”.

Я сказал: “Только не срубайте его”.

Он сказал: “Я не буду срубать”.

81 Я уехал в поездку. Когда я вернулся, оно было спилено до самой земли. Потом у меня ещё начался судебный процесс. Видите? Я сказал: “Ну, Господь, теперь уж точно выяснится, сколько я должен”. Так что я не стал брать этого в голову, всё было нормально, ничего не предпринимал. Но мне всё равно это снилось.

82 Недавно, когда я утром проснулся, я сказал: “Ну...” Первое, что мы делаем утром, когда встаём — мы вместе молимся, а потом молимся вечером, когда ложимся спать. И потом, когда она пошла готовить детям завтрак, я начал молиться. Я сказал: “Господь, должно быть, я такой негодяй. Что я такого в жизни сделал, что я... Я никак не могу отделаться от этой компании общественного обслуживания?”

83 Я пошёл и принял душ, потом вышел. И казалось, будто Нечто подсказывает мне: “Может быть, я отлыниваю от *Его* работы”. Я подумал: “Вот уже примерно пять лет как я ничего не делаю, только жду Его указаний”.

84 Стою там недавно... Нам недавно построили там новый дом, и Брат Моузли приехал, говорил об этом. Я сказал: “Это просто небольшой подарок от моего Отца”. И он заплакал. Я сказал: “Видишь, Он сказал: ‘Если вы оставите свои семьи, дома, земли, отцов, матерей, то Я дам вам дома, земли, отцов, матерей и во сто крат в этой жизни и в будущей, Вечной Жизни’.” Я сказал: “Видишь, мне пришлось оставить скинию, которую я так сильно люблю; свой дом, который Господь дал мне там — пришлось оставить и его. Он взял и взамен дал вот этот”. Я сказал: “Он чудный. Видишь?” И он заплакал.

85 Ну, я... я сказал: “Мне пришлось приехать сюда и отделаться, приехать в эту пустыню”. И я подумал: “Интересно, зачем Бог привёл меня в пустыню, сюда, где нет ничего, кроме скорпионов и ящериц-ядозубов?”

⁸⁶ Это не только пустыня, где очень жарко, но это ещё и духовная пустыня. О-о, вы бы знали! Там в церквях вообще нет никакой духовной жизни, они против... Вы ещё в жизни такого не видали! Нам даже некуда в церковь пойти, вообще. И вот, когда... Люди при смерти, в духовном смысле. Я заметил это в тамошних людях; наблюдая за ними, вижу, как они отличаются.

⁸⁷ Итак, если пребываешь под воздействием Духа Божьего, то твоя жизнь становится приятной, нежной, как от воды растёт эта трава и мягкие почки. Если... В Аризоне такая трава не выросла бы, эти деревья были бы кактусами, листья просто свернулись бы и стали колючками. То же самое, когда церковь становится сухой, знаете, все друг друга колот и... Понимаете? Необходима нежная дождевая вода, которая смягчила бы вас, и выросли бы листья, и образовалась тень для проходящего мимо пилигрима.

⁸⁸ И вот, Нечто подсказало мне: “Может быть, ты отлыниваешь от *Божьей* работы”. Итак, я помолился о видении.

⁸⁹ А Меда недавно подарила мне новую Библию и Брат... Брат Браун из Огайо подарил мне новую Библию — оба одновременно, на Рождество. Я пошёл и взял одну из новых Библий. Я сказал: “Господь, в прошлые времена у Тебя был Урим и Туммим”.

⁹⁰ Теперь послушайте, позвольте сказать вот что. Конечно, они не... Это... это собрание не записывается, потому я и прошу... говорю это. Позвольте сказать: не делайте этого! Это нехорошо.

⁹¹ И вот, я сказал: “Господь, раньше, когда сновидцу снился сон, его подводили к Уриму и Туммиму, и он рассказывал его. И если... если в ответ на Уриме и Туммиме вспыхивали огни, сверхъестественный Свет, значит, сон был верным”. Я сказал: “Но этого священства и Урима и Туммима уже нет. Теперь Твоя Библия является Уримом и Туммимом. Господь,

дай, чтобы я больше никогда этого не делал. Я просил Тебя и молился Тебе, чтобы Ты показал мне видение, проговорил ко мне о том, почему мне снятся эти сны. Что я такого сделал? Если я причинил вред, если я сделал что-то какому-нибудь человеку в мире, то скажи мне. Я... я пойду и всё исправлю. Если я должен компании общественного обслуживания, если я неправильно поступил с ними или с каким-либо другим человеком, если я поступил неправильно перед Тобой, то скажи мне. Я... я хочу всё исправить”.

⁹² Давайте всё исправим *сейчас*. Не ждите какого-то момента, может оказаться слишком поздно. Давайте сделаем это *сейчас*.

⁹³ И я сказал: “В этом Слове Божьем от Бытия до Откровений обязательно есть что-то, какой-нибудь персонаж, над которым Ты работал, у кого была такая же ситуация, по которой у меня стоит вопрос. Если кто-то что-то сделал, и... и Ты был недоволен им из-за этого, тогда позволь мне открыть это место в Библии. И если кто-то... что бы они ни сделали — главное, чтобы это было похоже на мой случай. Где я поступил неправильно, или чего Ты от меня хочешь, или чего я не сделал — дай мне увидеть в Библии какого-нибудь подобного персонажа”.

⁹⁴ И я закрыл глаза, просто положил Библию, чтобы она сама открылась, ткнул пальцем в Писание — Бытие 24:7. Елиезер, верный слуга Авраама, образцовый слуга Библии, был послан отыскать невесту для Исаака. У меня по спине пробежали мурашки. Конечно, это же моё... это идеально соответствует всему моему Посланию — вытянуть Невесту.

⁹⁵ Он сказал: “Поклянись, что ты не возьмёшь невесту из этих, но пойдёшь к моему родному народу”.

Тот спросил: “А что, если женщина не пойдёт со мной?”

⁹⁶ Ответил: “Тогда ты свободен от этой клятвы”. Он сказал: “И Бог Небесный пошлёт Своего Ангела перед тобой, чтобы

направить тебя”. Он сразу отправился и начал молиться, и он встретился с прекрасной Ревеккой, которая стала невестой Исаака.

97 Просто совершенное Послание — назад к Слову: “Иди и найди эту Невесту!” Это долг. Вот для чего я здесь. Вот что я стараюсь сделать — вызвать Невесту.

98 Помните, там в Калифорнии, этот смотр Невесты. . . предварительный смотр, который я видел здесь? Сначала появилась Невеста, и видел, как Она проходила мимо. Потом пошла мисс Америка, мисс Азия и все — о-о, ужаснейшее зрелище! А затем та же самая Невеста снова прошла мимо. Одна из них сбила шаг, и я сказал Ей не сбивать шаг; вернее, таких было две. Именно это я и должен был делать — следить за тем, чтобы Невеста не сбила шаг, искать ту самую.

99 Я сказал: “Боже, я возвращаюсь домой повторить свои обеты и начать всё заново”. Так что это мы и планируем сделать, для этого я здесь и нахожусь.

100 Я думаю, было бы хорошо, если бы мы так и сделали, начали 18-го, на следующей неделе. . . в следующее воскресенье утром, в следующее воскресенье вечером, в воскресенье через неделю и в воскресенье через две недели. Кто из вас считает, что так было бы хорошо? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Благодарю.

101 Теперь я хочу, чтобы вы кое-что для меня сделали. Если вы оповестили людей, что 28-го будет собрание, то, пожалуйста, оповестите их ещё раз, что у нас не получится. Передайте, напишите им письмо или ещё как-то. Нам не хочется, чтобы люди приезжали и разочаровывались, но нам не удалось снять зал.

102 Понимаете, мы не смогли его снять, так что. . . потому что, мне кажется, на последних собраниях у нас там было столько людей и всё такое, они просто. . . Вы знаете, каким бывает светское общество, и они. . . Ну, просто мы живём в последние

дни, вот и всё. И они жалуются, что люди приезжают и мешают занятиям, и они приезжали туда слишком рано, и они делали *то* или *сё*, или ещё что-то, и помещение было слишком переполнено, и начальник пожарной охраны делает *то* и *сё*, и... Ну, в общем, вы знаете.

103 Так что мы будем рассматривать те Чаши и те Трубы, я хочу изложить их... Я говорил вам о своём намерении. Они относятся совсем к другому; так же, как и Чаши, звучание Труб. Но хотелось бы пройти сразу всю серию и преподнести это... связать всё это вместе.

104 Кто из вас читал работу Брата Вейла, как он редактирует всё это, приводит в порядок и исправляет по моей просьбе грамматику? Вы что-нибудь из этого читали? Читали, двое или трое. Я считаю, что у тебя отлично получилось, Брат Вейл, просто молодец! Ты... Мне кажется, Сестра Вейл это сделала; ты просто написал, а она напечатала. Она была... Видишь, Сестра Вейл, я не всегда против женщин, правда? [Брат Бранхам смеётся—Ред.]

105 Итак, теперь давайте тут на следующие пятнадцать-двадцать минут прочитаем Писание.

106 И у меня здесь есть книжечка. По-моему, я говорил об этом Брату Вейлу, или кто это был? Или... Мне кажется, Рой Бордерс. Брат Вейл купил мне книжку. Я хочу использовать её как блокнот.

107 Но если бы кто-нибудь посмотрел на то, что я называю заметками... Например, если я хочу проповедовать об Утренней Звезде, я нарисую звезду. А если я хочу проповедовать о чём-то... [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Я изображаю всё это в символах, каракулях; никто никогда не догадается, что это означает. Когда я в поездке и размышляю о чём-нибудь, мне надо... Когда еду по дороге, иногда машина подпрыгивает, а я всё пишу вот *это*, пишу *одно*, *другое*, и ставлю значки, крест и мосты, и... и всевозможные вещи. Допустим, я хочу проповедовать о

нисхождении Звезды, и я изображаю пирамиду, рисую её здесь и изображаю сходящую на неё пятиконечную звезду Давида. И так я знаю, в каком направлении у меня идут Писания: Мои-сей — он сделал *то-то*. Просто расставляю небольшие заметки как курица лапой.

108 У меня тут есть несколько мыслей. И сегодня утром я подумал. . . пока сидел там сзади, я решил несколько минут поговорить здесь на эту тему, по одной заметке. Может быть, это у меня займёт минут двадцать.

109 А потом. . . Я не буду отнимать у Брата Невилла сегодняшнее вечернее служение. Я. . . я сегодня вечером отдохну, послушаю его.

110 А потом, если Господь позволит, в следующее воскресенье утром мы начнём служения. А вы помогайте мне, и мы будем молиться, потому что у меня в сердце есть желание постараться. . . Мне говорили: “Ну, мы можем поехать в Луисвилл, или мы можем поехать в Нью-Олбани”. Но ведь собрания должны были проходить для Джефферсонвилла. В Луисвилл и Нью-Олбани я успею съездить и в другой раз, а собрания должны быть здесь, в Джефферсонвилле.

111 Теперь давайте на минутку склоним головы, ведь мы. . . Я тут полчаса с вами говорил. Давайте минутку поговорим с Ним.

112 Господь Иисус, мы. . . мы, конечно, люди благословенные; мы даже не можем себе этого представить, не можем уразуметь. Ведь если бы среди нас был какой-нибудь знатный человек, допустим, представитель из какой-нибудь другой страны, или какой-нибудь дипломат, то мы считали бы большой честью иметь в гостях такого знатного человека. Но сегодня у нас Бог Небес, не только среди нас, но и в нас, обитает, живёт Своей Жизнью через нас. И мы так благодарны за это, Господь! Конечно, нам этого не уразуметь.

113 Но сейчас мы говорили о служениях и о поездке в Африку,

и о том, что мы пытались организовать на эти несколько дней здесь в Индиане. И, так или иначе, Господь, может быть, это Ты подталкиваешь нас к той палатке, чтобы исполнилось то видение. Поэтому да будет Твоя воля — насколько мы знаем, мы всё это вверили Тебе. Так что мы молим, Господь, если что-нибудь противоречит Твоей воле, то открой это нам, чтобы мы знали и исполнили Твою совершенную волю.

114 Теперь благослови нас в эти последующие несколько минут. Проговори к нам через Слово Твоё, Господь, ибо Слово Твоё есть Истина. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

Давайте откроем в Библии 8-ю главу Марка. Может...

115 Во сколько вы обычно расходитесь, в двенадцать часов? Около двенадцати часов. Хорошо. Ну, я... Сейчас будет коротенькая проповедь, я хотел бы поговорить с вами о Слове после того, как засвидетельствовал о том, что было там, и так далее.

116 8-я глава Марка, и давайте начнём с 34-го стиха до тридцать... захватим 38-й — до конца этой главы. Мне нравится читать то, что Он сказал, потому что я знаю, что это истинно. Итак, мы...

И, подозвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.

Ибо кто хочет жизнь [Синод. пер. “душу”—Пер.] свою сберечь, тот потеряет её... кто потеряет жизнь свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет её.

Ибо какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?

Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сём прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе

Отца Своего со святыми Ангелами.

117 Я хочу взять оттуда небольшую тему (если её можно так назвать), которая называется “*Постыдиться*”. Знаете, мне это нравится. “Кто постыдится Меня и Моих Слов, того и Я постыжусь”.

118 Так вот, слово *стыдиться* можно также перевести как “стесняться”. Вы знаете, нечто такое, что вы... Вы сталкиваетесь с тем, чего вы стесняетесь, стыдитесь.

119 Это чувство стыда показывает ещё кое-что: оно говорит о том, что вы не уверены, о чём говорите. Если вы знаете, о чём говорите, и уверены в том, что знаете, о чём говорите, то вы можете рассказать это любому, вы не стыдитесь. Но если вы чувствуете себя неловко, не в своей тарелке, это говорит о том, что вы не уверены.

120 Вы заметили, что сегодня такого очень много, особенно, что касается этой темы, на которую я говорю — “*постыдиться Слова*”. Так вот, Он и Слово — это одно и то же.

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

И Слово стало плотью, и обитало среди нас...

...вчера... сегодня и во веки Тот же.

121 Итак: “Кто постыдится Меня и Моего Слова, — а Он и Его Слово — одно, поэтому постыдившегося Его Слова в этом грешном нынешнем поколении, — того и Я постыжусь”.

122 Так вот, сегодня мы видим, что если кто-нибудь спросит: “А... а ты Христианин?” — сейчас очень популярно отвечать: “О да, я Христианин!” Видите?

123 “Но веришь ли ты тому Слову Божьему, где сказано: ‘Верующих будут сопровождать эти знамения’?”

124 “О-ох!” Даже служители от смущения покраснеют. Понимаете?

125 Стыдитесь ли вы, скажем, Божественного исцеления? Стыдитесь ли вы полного Евангелия? Стыдитесь ли вы своего пятидесятилетнего переживания? Значит, вы стыдитесь Его Слова. Это ведь Его Слово, ставшее в вас плотью.

126 Итак, Его Слово должно проявляться в жизни каждого поколения. Оно проявлялось в жизни во времена Моисея, потому что в то время, сказано в Библии, в 1-й главе Евреям: “Бог многократно и многообразно говорил отцам через пророков”.

127 И те пророки. . . Церковь была настолько извращена, что когда. . . Те пророки, те бесстрашные посланники Божьи, приходили вовсе не из церкви, не из деноминации, не из организации, ничего подобного, и шли наперекор царям, царствам, церквям и всему подобному. Когда священников приводили к. . . Когда их приводили к священникам, они не стыдились, потому что у них было прямое **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ**.

128 Обратите внимание, пророк, в одном из значений этого слова. . . В Ветхом Завете, когда он говорил **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ** (теперь обратите внимание), эта фраза значит, что он становится на место Бога. Обратите внимание, как только он ставил впереди себя **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ**, им сразу овладевал Бог, и он вёл себя как Бог. Тогда он выдавал своё послание, то есть Бог говорил через него: “**ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ!**”

129 Я вспоминаю пророков древности, как они приходили с таким посланием, и оно смущало царей, и людям было не по себе. Даже священники смущались, потому что им-то полагалось быть лидерами, религиозными людьми, а когда они. . . Слово звучало таким образом, Оно разоблачало их, и они смущались или же стыдились.

130 И сегодня мы видим такое частенько; не частенько, а даже слишком часто, что человек. . . Вы скажете:

— Я Христианин!

— Получил ли ты Духа Святого с тех пор, как уверовал?

— Ой! Хм!

Видите, люди. . . люди стесняются этого.

131 Кто-нибудь спросит: “Ты принадлежишь к той группе, где так громко восклицают, и где происходит это Божественное исцеление?” Очень часто Христиане идут на попятный.

132 Если они в деноминации, то им так и хочется доложить: “Я баптист. Я пресвитерианин. Я лютеранин”. Этого они не стыдятся.

133 Но что касается того, чтобы быть Христианином, который может принять Божье Слово именно таким, какое Оно есть, то они. . . они. . . они стыдятся. “Я не принадлежу ни к какой деноминации”. Видите? Им. . . им стыдно это сказать. Они хотят быть как все в мире — чтобы их представляла какая-нибудь организация.

134 До такого дошли совсем недавно. Во времена Лютера считаться лютеранином или последователем Лютера — ведь это же была чуть ли не верная смерть от руки католической церкви. Во времена Веслея, если бы узнали, что ты противник англиканской церкви — это же был чуть ли не смертный приговор от англиканцев, если объявишь, что ты — методист. Во времена Пятидесятницы называть себя. . . себя пятидесятником считалось чуть ли не позором, потому что тебя сразу считали святым скакуном, или. . . или что ты “болтаешь на языках”, или ещё как-нибудь. Теперь они организовались и пошли в ногу с остальной группой.

135 Теперь, когда наступает время вызова, чтобы ты не принадлежал ни к кому из них. . . Говорить: “Я пятидесятник”, — это очень популярно. Говорить: “Я пресвитерианин, лютеранин”, — это очень популярно. Но когда приходит такое время, когда надо выйти и встать за Слово: “Я ни к кому из них не принадлежу”, — тогда что? Это. . . это смущает.

136 Иисус сказал: “Если вы постыдитесь Меня, тогда Я по-

стыжусь вас”. Почему это Он постыдится вас? — Потому что утверждаете, что вы — Его, а сами не следуете за Ним.

137 Что, если бы я сказал: “Этот мальчик, он. . . он мой сын”? Он обернулся бы и сказал: “Кто? Я — ваш сын? За кого вы меня принимаете?” Мне стало бы стыдно. Вашему сыну тоже.

138 То же самое и с так называемым сегодняшним Христианством. Если причисляешь себя к названию деноминации, то всё нормально, отцовство деноминации они принимают. Но когда дело касается принятия отцовства Слова Божьего, Христа — нет, им стыдно. Они не хотят сказать: “Да, я говорил языками. Да, я видел видения. Да, я верю в Божественное исцеление. Да, я прославляю Господа. Я свободен от всех организаций, я ни перед одной из них не преклоняюсь. Я слуга Христа”. Да-да, они даже не знают, куда глаза девать.

139 Недавно к предпринимателям полного Евангелия в Чикаго пожаловал один великий оратор.

140 С вашего разрешения я на минутку приостановлюсь на этом и скажу вот что (прошу прощения). Но очень часто вы думаете (и я тоже), что то, о чём мы говорим (Истина Библии) не расходится среди людей. Но на самом деле расходится. Иногда они принимают это в штыки, но на самом деле они делают это не с умыслом. Они пытаются выяснить, на чём вы стоите.

141 Как в той истории о шайке пьяниц, которые спорили о том, что Христианства как такового не существует. Один мужик говорит: “Я знаю, одна такая точно есть — это моя жена”.

Сказал: “Ну, я. . . я в это не верю”.

Сказал: “Пошли, мы. . . давайте все притворимся в стельку пьяными”.

142 Пошли туда в дом и чего только они ни делали. И. . . и он велел ей приготовить им яичницу, а потом взял и шмякнул яичницу на пол и сказал: “Тебе уже давно порá знать, что такую яичницу я не люблю!” И дальше шумели в доме. И они пошли в другую комнату, бухнулись в кресло. Слышат, как

кто-то там всё подметает. Ни слова не сказала, говорила. . . про себя напевала песенку:

Один ли должен был Христос
За всех Свой крест нести?
Нет, хочет Он, чтоб каждый нёс,
И мне с крестом идти.

И я буду здесь идти с крестом,
Пока придёт конец,
Потом войду в Небесный Дом.

143 Тот пьянчуга сказал: “А что я вам говорил?” Сказал: “Она Христианка!” Видите, они только проверяли её. И я обнаружил, что иногда мир проверяет вас.

144 Итак, я и не думал, что так произойдёт, но, по-моему, в прошлую субботу вечером или в воскресенье вечером, один великий оратор. . . Я не из тех, кто упоминает фамилии людей, но. . . Он пытался, действовал абсолютно противоположно. . . Я стараюсь, чтобы те церкви держались подальше от этого экуменического движения, а этот человек пытается ввести их туда. И вот он говорил у Христианских предпринимателей. По идее это я должен был проводить то собрание в Чикаго, но я думал, что в то время буду в Африке, поэтому я не мог его проводить. Этот человек сказал. . . поднялся там и сказал: “Величайшее движение, величайшее событие, происходящее сейчас на земле, какого ещё не бывало — все церкви возвращаются к католической церкви в экуменическом движении, и католики получают Святого Духа”. Что за дьявольская ловушка!

145 А этот лидер, Брат Шакарьян, президент международных предпринимателей, встал и сказал. . . (после того как тот человек сел) . . . сказал: “Мы слышали об этом совсем не так”. Сказал: “Брат Бранхам говорил нам, что это экуменическое движение всех приведёт к клейму зверя”. А тот человек сидел на платформе. Сказал: “Оно доведёт их до клейма зверя”. И

добавил: “Мы склонны верить в то, что он говорит Истину”. И он сказал: “Кто из вас хотел бы, чтобы Брат Бранхам приехал и показал вам истинную его сторону? Поднимитесь”. И встало пять с лишним тысяч людей. Они кричали и умоляли, чтобы я приехал хотя бы на один день, на один день.

146 Брат Карл Уилльямс позвонил мне, сказал: “Брат Бранхам, вот это да, я прошёл через те массы людей, — сказал, — они положили мне в руки пачки стодолларовых банкнотов, чтобы я купил тебе билет на самолёт туда и обратно”. Видите? Хотя бы на один день!

147 Видите, те люди. . . Это Слово усваивается иногда там, где мы даже и не подозреваем. Понимаете? Но, видите, когда вы действительно. . . Неважно, насколько мир против этого, насколько деноминации против этого — Бог доказывает, что это Истина. В конце концов, когда пробьёт тот великий час, произойдёт то, о чём мы, может, даже и не думали.

148 Да, это говорит о том, что вы не уверены, если вы стесняетесь, поэтому вы предпочли бы не обсуждать эту тему. Если бы вы стыдились этого, то вам не захотелось бы это обсуждать, стеснялись бы.

149 Но *как* человек, наполненный Святым Духом, *как* человек, исполненный силы Божьей и любви Божьей в сердце, может поговорить с кем-то несколько минут и не упомянуть что-то о той любви, которая в его сердце? Понимаете? Это нечто такое, что. . . Это само собой происходит, вы иначе не можете.

150 Должно быть, сейчас то нечестивое время, о котором говорил Иисус. Люди стыдятся Слова и Духа Божьего, Который действует в них. Но когда для людей проясняется Истина, тогда Сам Бог открывается через Слово.

151 Так вот, любой человек может претендовать на что угодно. И в наше время именно это и творится, на что только не претендуют, это просто ужасно. Но, видите, если это Истина, то это должно быть по Слово. Потому что люди говорят, что

у них происходят всевозможные вещи: у людей течёт елей и кровь из рук, у женщин спина в этой крови, она стекает у них по туфлям, поднимают туфли и выливают елей, и лягушки выпрыгивают и скачут по платформе, и всякая всячина. Да ведь в Библии ничего подобного нет. В Библии ничего подобного не обещано. Там только сказано, что в последние дни этот дух будет так похож, что, если возможно, были бы обмануты и избранные. Ведь этого нет в Писании.

152 Но когда дело касается истинного, незапятнанного Слова Божьего, подтверждённого Богом, кажется, что Его стесняется даже другая группа, та, что на радикальной стороне. Видите? Его стесняются.

153 Но для мужчины или женщины, мальчика или девочки, которые действительно являются истинными Христианами, это реальность. Когда Бог дал обещание о крещении Святым Духом, и вы получаете Его, Нечто вселяется в вас, и ничто Его не заменит. Когда человек встречается с Богом... Не то, что его возбудили эмоционально, не какой-то энтузиазм или какое-то религиозное учение, не какой-нибудь катехизис или вероучение, или догма, которую он принял ради собственного утешения. Но когда он действительно доходит до такого состояния, как Моисей, в отдалённой части пустыни лицом к лицу встречаетесь со Всемогущим Богом, и вы видите, как Голос говорит к вам точно по Слову и обетованию часа, тогда с вами что-то происходит! Понимаете? Вы не стыдитесь этого, с вами что-то происходит.

154 Так вот, теперь давайте посмотрим в последующие несколько минут, ведь некоторые люди действительно переживают такое. И сегодня я обращаюсь к вам не как к церкви или как к деноминации, я обращаюсь к вам как к отдельному человеку; не потому, что вы ходите сюда, в эту скинию; не потому, что я люблю вас, а вы любите меня — не из-за этого. Позвольте мне обратиться к вам как к умирающему смертному человеку, у которого однажды должен

наступить конец этой жизни. И меня может Там не оказаться, и другого проповедника Там может не оказаться. Но Там вас встретит только один — это Бог. И вы. . . вы послушайте это, и дело не в том, что “моя жена — хорошая Христианка”, или. . . или “мой муж — хороший Христианин”, но: “В порядке ли я перед Богом? Встретился ли я с Богом таким образом?” Не потому, что “мой пастор встретился с Богом”, или потому, что “мой дьякон встретился с Богом”, но: “Встретился ли с Ним я?” Не потому, что “я восклицал”; не потому, что “я говорил на языках”; но потому, что “я встретился с Ним как с Личностью!” Тогда вы никогда не будете этого стыдиться, это Нечто такое совершенное и чистое, и истинное.

¹⁵⁵ И не забывайте, вы можете встретиться с духом, который действует, как Бог. Вы можете встретиться с духом, который совершает *одно, другое и третье*; немножко последите за ним и проверьте, как он соответствует Слову Божьему. Вы можете встретиться с духом, который скажет вам, что вы спасены, и даст вам восхитительное чувство, и вы будете восклицать и кричать; а когда дело дойдёт до того, что отрицаете Слово — как же Святой Дух, написавший Слово, может отрицать Своё Собственное Слово? Этот дух должен сказать на каждое обетование Божье: “Аминь!” Если нет, тогда вы встретились не с Богом, вы встретились с обольстительным духом. А в мире их сегодня полно!

¹⁵⁶ Но если вы видите, что Бог сходит и заявляет, что Он нечто будет совершать, а потом берёт и исполняет это раз за разом, постоянно, тогда у вас истинный Дух Божий.

¹⁵⁷ Как же на человеке может быть Дух, Святой Дух, написавший Библию, а потом взять и отрицать: “Это неправильно, это было для какого-то другого времени”?

¹⁵⁸ Он сказал: “Это обетование вам и детям вашим, и тем дальним, кого ни призовет Господь, Бог наш”. Это Деяния 2:38. Тогда как дух может принять не это, а что-нибудь другое, и быть от Бога, если в Евреям 13:8 сказано: “Иисус Христос вче-

ра, сегодня и во веки Тот же”?

159 Что, если бы кто-нибудь сказал: “О-о, я считаю, что Он был философом. Он был хорошим человеком. Он был пророком. Но что касается Его силы. . .”

160 Я говорил на днях с Джорджем Смитом, с тем парнем, который ухаживает за моей дочерью Ревеккой — замечательный паренёк, пел здесь в скинии; парень-баптист, который недавно взял. . . сказал: “Исключите отсюда мою фамилию! Я не хочу иметь с этим ничего общего”. И была одна молодая леди. . . В одной баптистской церкви в холмистой местности проходила конференция.

161 А они просто категорически против меня (все они) и где-то. . . Против меня они ничего не имеют, они против этого Слова. Против меня как человека они ничего не могут сказать, я не причинил им никакого вреда. Но они боятся вот *Этого*. Понимаете?

162 Так вот, у нас. . . вернее, у них проходили там собрания, и они попросили одного миссионера провести три последних вечера этой огромной конференции на холмах, где было прохладнее. И было так, что этот миссионер поднялся, потом обратился к Марка 16, и он сказал: “Сегодня многие люди не могут поверить в Божественное исцеление”. Сказал: “Я был в Индии. Я индеец. И я был в Индии, когда отсюда из Соединённых Штатов приехал человек, которого зовут Брат Бранхам”. Пастор заёрзал. Сказал: “Моя жена умирала от рака. Я был слепой”, — или что-то в этом роде. “Он помолился за одного из нас, а другого он вызвал из аудитории, даже не зная нашего языка, и проговорил силой Божьей”. И сказал: “Мы здесь, исцелённые!” Они попытались заткнуть ему рот. Не получилось. Это. . . Видите? Прямо у них же на конференции.

163 Потом они даже отрицали всё, что только. . . А некоторым людям, даже моей. . . сестре этого парня, когда они были на территории, даже нечего было сказать. Те хотели узнать, была

ли она каким-то образом связана, чтобы им добраться до сути и выяснить.

Одна леди сказала: “Ну, я верю в это”.

164 Ревекка и Джордж поехали в гости к этой леди. А она взяла и пригласила девушку, которая страдала от э-э... была немного слабоумная. Они тут недавно попросили меня съездить туда и навестить эту девушку. И я поехал туда, эта леди сидела там, и я спросил: “Ты верующая?”

165 Она сказала: “Не-е, не знаю, верующая я или нет”. Да она и не была слабоумная, просто дух дьявола. Они этого не осознаёт. Понимаете, он овладевает тобой, и ты этого не знаешь. Он приходит, затем неистовство овладевает человеком, а он этого не осознаёт.

166 Женщины, которые ходят тут по улице в этих шортах, они не осознаёт. Они могут быть... Они могли бы... возможно, смогли бы доказать и поклясться в том, что они никогда не делали ничего плохого по отношению своего мужа, и так далее, и тому подобное. Но в их сердце, хоть они и не осознаёт, дух дьявола овладел ими. Они одержимы им. Почему женщине хочется снимать с себя одежду перед мужчинами? В Библии это делал только один человек, и он был сумасшедшим. Другие старались прикрыться. Они не осознаёт. Это так искусно, так хитро! Нужно быть начеку, взвешивайте себя по Слову Божьему и увидите своё положение.

167 Эта молодая леди сказала: “О-о, мне рассказали, что я крестилась ещё девочкой”. Сказала: “Не знаю, верить в это или нет”.

Я спросил: “А ты веришь в Иисуса Христа?”

168 А она ответила: “Ну, не знаю, верю я или нет”. Она сказала: “Если это какое-нибудь надувательство, то я в это не верю”.

169 Я сказал: “Ну и правильно, зачем тебе верить в какое-нибудь надувательство”. Я спросил: “Но веришь ли ты, что Он был Сыном Божьим?”

“О-о, — ответила, — может, и был”.

170 Я сказал. . . А я спросил: “Ты веришь, что сегодня Он тот же самый, тот Бог, Который спасёт тебя?”

171 Она ответила: “Это, что ли, та чепуха о чудесах и тому подобном? Ни грамма в такое не верю”.

172 А я сказал: “Что бы вы делали, если бы сидели на собрании и увидели, как Бог, Святой Дух (а другого Бога и нет), действует среди людей? Бог в Отцовстве — Огненный Столп и пророки; Бог в Своём Сыне, затем Бог в Своём народе. Просто это атрибуты Бога, одного великого Бога, Который охватывает Ве- . . . Вечность”. Я сказал: “Как бы вы поняли, если бы Он среди Своего народа дал зрение слепым, дал слух глухим, взглянул на аудиторию и сказал людям, что у них не в порядке, как Он делал тогда, когда был здесь на земле?”

Она сказала: “Я считаю, что это было бы гадание по гороскопу”.

173 Я сказал: “Ты ещё в худшем состоянии, чем я думал. Если бы ты была сумасшедшей, и то было бы лучше”. Понимаете? “На тебе не было бы ответственности”. Но я сказал: “Просто ты одержима злым духом”. Я сказал: “Когда Иисус сказал женщине у колодца о её мужьях, когда Он смотрел на людей и различал их мысли, ты назвала бы это гаданием по гороскопу?” Видите? Настолько повязаны деноминацией, которая называется лютеранской, что всё противоречащее ей считается неправильным!

174 Сейчас Богу нужен человек, который повязан Словом! Всё, что противоречит Ему — неправильно! Иисус сказал: “Да будет слово всякого человека ложью, а Моё — Истиной”.

175 В очень научное время жил один человек по имени Ной. Он не стыдился Божьего Слова. Бог встретился с ним и говорил с ним. Он знал, что это Бог. И Он сказал: “Будет дождь!” Дождя ещё никогда не было, но он верил, что дождь пойдёт. И он не стыдился проявлять ту веру, которая у него была. На

строительство ковчега у него ушло сто двадцать лет, хотя весь мир был против него. Он не стыдился Божьего Слова в своё время. За это Бог спас его и его дом. Было. . . Для других людей это, возможно, казалось очень глупым, но для него — он встретился с Богом. Неважно, каким научным и противоречивым было то другое, как утверждали, что “такого не может быть, такого не может быть”, — он встретился с Богом!

176 Вот в чём дело: когда ты знаешь, что разговариваешь с Ним!.. Можно посчитать, что это глупо, когда кто-нибудь (зная, что в мире есть немного людей, которые держатся за ту Истину, Которую я говорю) встаёт здесь и говорит: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, я еду в Аризону, там я встречу с семьёркой Ангелов”. Но ведь там стояла целая группа людей, которые видели, как это произошло. Недавно сказал, что Лос-Анджелес провалится в океан. Но когда ты встретился с Богом, с тем Богом, Который не подводит; с тем Богом, Который делает в точности то, что Он и обещал (а Он всегда это делал), тогда ты не стыдишься этого. Вам не придётся пятиться назад и стесняться этого, вы можете рассказать всему миру. Когда человек встречается с Богом, разговаривает с Ним, и он в сердце постигает реальность Бога, он не стыдится этого.

177 Ной не постыдился. Для остального мира это казалось глупым, но не для него.

178 Моисей, когда он стоял перед фараоном, он не постыдился сказать фараону, что произойдёт то-то и то-то, потому что он встретился с Богом. Бог проговорил к нему из горящего куста. Моисей сказал: “Я. . . я заикаюсь”. Так и было, у него был дефект речи.

179 Он сказал: “Вот идёт Аарон. Ты будь ему Богом, а он будет тебе пророком. Я знаю, что он умеет хорошо говорить. Но Я буду при твоих устах. Кто дал речь человеку?” Аминь. Мне это нравится. Это Бог. “Кто сделал человека глухим или немым, или кто дал человеку речь?” — Бог.

Тот сказал: “Господь, покажи мне Свою Славу”.

Спросил: “Что это у тебя в руке?”

Тот ответил: “Это палка”.

180 Сказал: “Бросай на землю”, — она превратилась в змею. Сказал: “Подними её”, — она снова превратилась в палку. Аминь. Это Бог. “Положи руку за пазуху”. Он положил, вынул её — побелела от проказы. Сказал: “Положи её обратно и снова вынь”, — и она стала, как и другая рука. “Я Бог”.

181 Затем он предстаёт перед фараоном и говорит то, что Он велел ему сказать. Он сказал: “Будет *так* и *так*”. Поднял песок и подбросил его в воздух, и сказал: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, пусть на земле появятся блохи”, — и появились блохи. Взял воду и вылил её в реку, и сказал: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”, — и все реки и всё превратилось в кровь. Вызвал град с небес.

182 Вы знаете, в последние дни эти язвы должны снова повториться. И помните, в Библейские времена прелюбодея наказывали, побивая до смерти камнями. И неверующая церковь будет до смерти побита градинами — таким образом Бог раньше наказывал. Он побьёт камнями этот неверующий мир, это прелюбодейное поколение. Он побьёт его с небес градинами, каждая из которых весом с талант, то есть сорок пять килограмм. Прелюбодейная церковь умрёт, прелюбодейный мир умрёт от кары Божьей, побитый камнями, как Он делал в начале. Церковь, приведи себя в порядок перед Богом! Вот что мы все должны сделать — вернуться к Богу!

183 Тот старик с небритой физиономией, с седой бородой, лысый, с худощавыми руками, восьмидесятилетний Илия сидел там в пустыне, смотря на грехи людей. Однажды утром Бог проговорил к нему, сказал: “Пойди туда и скажи Ахаву, что и росинки с неба не будет, пока ты не попросишь её”.

184 Я вижу, как его глазки выглядывают из-под той густой седой бороды, с палкой в руке идёт по дороге, как шестна-

дцатилетний мальчик. Смело предстал перед царём и сказал: “Даже росы не будет с неба, пока я не попрошу её”. Он не стыдился Бога или Его Слова, сказать царю или любому другому. Он не стыдился, ему не надо было скрывать что-то, говорить: “Ахав, ты был бы. . .”

185 И это мне в чём-то напоминает нас самих. Я сказал людям: “Я дошёл до того, что мне нужно больше веры”. Вот для чего я сейчас дома — чтобы получить новый заряд веры.

186 Чуть ли не дошло до того, что когда молишься за людей, извиняешься: “Господин дьявол, отойди, пожалуйста, чтобы я. . .” Ещё чего! У веры мускулы и волосатая грудь. Когда она говорит, всё остальное замолкает. Не надо: “Господин дьявол, не мог бы ты удалиться?”

187 “Вон отсюда! Я — сын Божий с полномочиями от Бога. Не тронь их!” Он удалится. Нечего вам извиняться перед дьяволом, до него нет никакого дела. Нечего стыдиться Слова Божьего, нечего стыдиться своих полномочий, нечего стыдиться того, кто мы такие.

188 Я стыжусь только того, что я — Бранхам, то есть своего земного рождения. Я стыжусь своих неудач.

189 Но как Его слуга я не стыжусь! Я не стыжусь Его Слова. Будь то деноминации, цари, монархи или кто бы то ни был — всегда готов дать ответ, когда Бог спросит с меня.

190 Моисей предстал перед фараоном. Ему не было стыдно сказать ему, что они не пойдут на компромисс и проведут в пустыне *столько-то* дней.

Тот сказал: “Пусть останутся женщины со своими детьми”.

191 Сказал: “Мы все пойдём! Ни одного копыта не оставим, мы возьмём с собой скот и всё до последнего”. Ему не было стыдно. Почему? — Он вошёл в Свет избавления.

192 Вот почему как только мужчина или женщина, больные или ещё какие, войдут в Присутствие Божье и познают, что Бог исцелил их, они входят в Свет избавления. Вы ни с чем не

идёте на компромисс.

193 Избавление было у него в сердце, потому что он встретился с Богом, Который сказал: “Я — Бог Авраама, Который дал Аврааму обетование. И время. . . время искупления, избавления близко. Я посылаю тебя туда вывести их”. Чего тут извиняться?

194 Фараон мог бы убить его. Он был просто человеком. Он был рабом. Тот мог бы убить его. Но он не стыдился Слова. Он ни за что не стал бы приходить и, стоя на коленях, умолять фараона. Он сказал: “Я пришёл вывести их”.

Фараон сказал: “Ещё чего, вывести захотел!”

195 Он сказал: “Хорошо, тогда на земле появится столько блох, что ты в них купаться будешь”. Так и произошло.

Сказал: “О-о, Моисей, забирай их!”

Он сказал: “Хорошо. Теперь ты раскаиваешься?”

Сказал: “Ну, вы можете уйти в пустыню на *столько-то* дней”.

196 Он сказал: “Тогда появятся мухи”. Аминь. Сказал: “Будет тьма”. Было так темно, что хоть глаз выколи.

197 И, наконец, пришла смерть. От фараона до раба, смерть приходила к старшему ребёнку в семье. Ни перед кем не извинялся. Он был сыном Авраама, рождённым в Духе Божьем, получившим от Бога полномочия, Послание Божье пойти и вывести тех людей.

198 А разве Бог не может призвать такого же самого и в этот час, чтобы вывести из церкви Невесту? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

199 Даниил не. . . или, вернее, Давид не боялся предстать перед Саулом. Когда все боялись этого Голиафа, он не побоялся выступить и сказал: “Раб твой. . .” Этот румяный паренёк сказал: “Раб твой пас овец своего отца, и приходил медведь и забирал одну из них. Я выгонял его в пустыню и убивал его этой пращёй. Приходил лев. . .” О-о, вот это да! “Лев прихо-

дил и забирал одну из них, и убегал в пустыню, и я сбивал его с ног пращёй. Когда он вставал, я убивал его”. Он сказал: “И Бог...” Там стоял этот царь-отступник, те воины-тряпки утверждали, что служат Богу Небесному, а сами позволяли, чтобы этот необрезанный филистимлянин стоял там и поносил воинства живого Бога. Сказал: “Раб твой убьёт и его, потому что Бог, Который предавал мне льва и медведя, также предаст и этого необрезанного филистимлянина”. Он не запинался от страха, не говорил: “*Возможно, так будет*”. Он сказал: “Так и будет!” Он не стыдился.

200 Даниил перед царём, не побоялся пренебречь его приказанием, чтобы все молились только ему. Он открывал окна, распахивал решётчатые створки и молился три раза в день. Он не побоялся.

201 Седрах, Мисах и Авденаго не побоялись той раскалённой печи. Сказали: “Наш Бог силен избавить нас. Бог может избавить нас. А если и не избавит, мы не преклонимся перед твоим истуканом”. Они не стыдились этого. Нет-нет! Никак нет. Конечно, они этого не стыдились, потому что они знали.

202 Самсону перед филистимлянами не было стыдно. Когда на него побежала целая тысяча, он поднял челюсть мула. А те медные шлемы были около четырёх сантиметров толщиной. Он поразил ею целую тысячу так, что даже эта челюсть у него в руке осталась целой. Он не стеснялся. Он просто поднял то, что было у него под руками, и пошёл колотить. Он знал, что на нём был Дух Божий. Он знал, что он родился назореем. Он знал, что никто не мог его тронуть. Он был слугой Божьим. Пока он пребывал в воле Божьей, ничто не могло преградить ему путь, сколько бы ни восставало царей или филистимлян, или ещё кого-нибудь. Верно.

203 Иоанн не стыдился Слова Божьего, Которое пришло к нему в пустыне и сказало ему пойти и крестить в воде. Он не стыдился говорить: “Вот Агнец Божий, Который забирает грех мира”, — потому что на нём был Дух Божий. Ему не было

стыдно перед священниками.

204 Он не стыдился Слова Божьего, когда он предстал перед Иродом. Жена Филиппа жила с Иродом. Смело предстал перед лицом царя. . . Этот парень с небритой физиономией из пустыни, пришёл оттуда без образования, без ничего, и смело предстал перед лицом Ирода, и сказал: “Не должно тебе иметь её!” Он не стыдился Божьего Слова. Конечно. Он вообще не стыдился Его.

Стефан, он не стыдился Божьего Слова.

205 Вначале, когда пятидесятники в день Пятидесятницы собрались там, в верхней комнате, на них сошёл Святой Дух по обетованию Божьему. В Луки 24:49 сказано:

*. . . Я пошлю обетование Отца Моего на вас;
но ждите в городе Иерусалиме, доколе не получите
силу свыше.*

206 И то самое обетование, которое было дано им в Слове Божьем: “Вот, Я пошлю обетование Отца Моего на вас, но ждите там. Не надо больше набираться какой-нибудь теологии или образования, и прочего — ждите, пока не облечётесь силою”. И когда эта сила пришла с Небес, как несущийся сильный ветер, они не постыдились Евангелия.

207 Пётр встал, сказал: “Покайтесь, каждый из вас. Люди, вы руками незаконных пригвоздили Князя мира, Которого Бог воскресил из мёртвых. И мы — свидетели. Ибо это то, что, по словам Иоиля, будет происходить в последние дни: ‘Я изолю Дух Мой на всякую плоть’.” Он не постыдился Евангелия.

208 Стефан (я упоминал его несколько минут назад), когда он промчался там, как вих- . . . торнадо. . . Он не был проповедником. Он был просто дьяконом, но он везде свидетельствовал о воскресении. Он встретился с Богом. И это точно как. . .

209 Попробуй его остановить! Это всё равно, что попытаться потушить пожар в доме, в горящем доме, в ветреный день, в

сухую погоду. Каждый раз, когда дул ветер, он ещё больше разгорался.

210 Его швырнули перед со-... советом синедриона. Вы осознаёте, что это такое? Это же как Экуменический Совет. Все религии возглавляются Экуменическим Советом. Всех тех возглавлял совет синедриона. Фарисеи, саддукеи, иродиане, кем бы они ни были — они должны были входить в этот совет. И они схватили его, не одна какая-то организация, а большой совет схватил его. “Мы его так напугаем, что у него душа в пятки уйдёт”.

211 В то утро, когда он предстал, в Библии сказано, что его лицо было как у Ангела. Он сказал: “Мужи и братья, позвольте обратиться к вам. Наши отцы жили в Месопотамии, прежде чем пришли в Харран”, — и так далее. Он продолжал дальше и показывал Писания. А когда он разошёлся, Дух сошёл на него, он сказал: “Ах вы, жестоковыйные, с необрезанным сердцем и ушами, вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы!” Он не постыдился Евангелия, не постыдился Слова. Он не постеснялся ни перед каким советом синедриона. Нет.

212 Павел сказал перед Агриппой. . . Он был евреем, учеником Гамалиила, человеком знатным и великим. Но однажды по дороге в Дамаск он вошёл в Присутствие, в соприкосновение с Богом. С Небес сошёл Ангел в виде Огненного Столпа, Света, Который поверг его на землю. Поднялся и сказал: “Господи, Кто Ты?”

А Он ответил: “Я Иисус”.

213 Представ перед Агриппой, он снова рассказал эту историю! Он сказал: “Я не стыжусь Евангелия Иисуса Христа, ибо Оно есть сила Божья ко спасению для всех верующих”. Конечно.

214 Так вот, друзья, мы говорили о людях прошлых веков, но время истекло.

215 Но я хочу сказать вот что. Если человек хоть раз сопри-

коснулся с Богом, Который есть Слово, и Слово прояснилось и проявилось перед ним, то тут не будет никакого стыда. Вы не будете стесняться. Я не стесняюсь говорить, что я верю каждому Слову Божьему. Когда Господь велит что-нибудь сказать, я не стесняюсь это сказать и выполнить это. Я не стесняюсь говорить, что я наполнился Святым Духом. Я не стесняюсь говорить, что я говорил иными языками. Я не стесняюсь говорить, что наш Господь показывал мне видения. Я не стесняюсь говорить, что Он вчера, сегодня и во веки Тот же.

216 “Когда вас поведут к правителям и царям за Имя Моё, не заботьтесь, что вам говорить, ибо это дано будет вам в тот час. Не вы будете говорить, но Отец Мой, живущий в вас. А кто постыдится Меня и Слова Моего в этом поколении, того и Я постыжусь перед Отцом Моим и святыми Ангелами”. Да поможет нам Бог не стыдиться, но поможет нам быть живым свидетельством.

217 Каждый муж в Ветхом Завете, когда приходили те пророки, они становились. . . они становились живым Словом. Они и были Словом. Иисус сказал, что их называли богами, так и было, потому что к ним приходило Слово Божье. Они говорят: “Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”.

218 И любой ученик Христа, который соприкоснулся с Ним в искуплении, и в чьё сердце вошло спасение, он обладает Богом. И какой же нам следует жить жизнью, и как нам следует ходить, и как нам следует говорить, если Бог представляет Себя через наше смертное тело? Кто мог бы постыдиться этого?

219 Если бы я стал работать в полиции здесь, в Джефферсонвилле, шёл бы по улице, имея всю власть, я не стыдился бы этого города. Я был бы частью этого города. Я был бы полицейским, частью города, поддерживающим порядок и приличие. Если бы человек поехал на красный свет, то я не стыдился бы сказать ему, что он поступил неправильно, выписал бы ему штраф. Это мой долг, потому что город мне. . . мне платит. Я живу за счёт города. Город наделил меня властью. Неважно,

пьяный человек или в чём с ним дело — они меня поддерживают. Я стою на своём, потому что я полицейский и наз-... я назначен или поставлен на это место, и мне дана на это власть. Тебе полагается знать закон и права, и так далее, и следить за тем, чтобы они правильно соблюдались.

220 И если я Христианин и исполнен Духом, несу свидетельство о воскресении Иисуса Христа, что Он вчера, сегодня и во веки Тот же, не позволяйте, чтобы какой-нибудь бес помыкал вами, говоря: “Не делай *того* и не делай *сего*”. [Брат Бранхам пять раз постучал по кафедре—Ред.] Берите и делайте это. Бог дал вам. . .

221 Понимаете, у нас нет силы. У полицейского нет силы остановить даже одну машину. Она примерно. . . Иногда у них двигатель в триста-четырееста лошадиных сил, что же он может поделаться? Но у него есть власть.

222 То же и с Церковью. У нас есть власть благодаря воскресению Иисуса Христа и Его обетованному Слову. [Брат Бранхам один раз хлопает в ладоши—Ред.] Аллилуйя! “Всё, что Я творю, и вы сотворите; больше этого вы сотворите, ибо Я иду к Отцу”.

223 Не стыдитесь Его в этом поколении, греховном, недоумевающем, самом последнем поколении на земле, в этом греховном, прелюбодейном, и в котором полно всяких гноящихся ран. Все. . . Всё приличное стало неприличным. Национальная политика, грязь! В странах разруха!

224 В далёких джунглях Африки на сафари охотникам приходится брать с собой мощные радиоприёмники, чтобы слушать Элвиса Пресли, Пэта Буна и этих типов с этим рок-н-роллом и твистом. А туземцы глядят, как они ведут себя, дёргают головой и ведут себя таким образом; туземцы стояли и смотрели на это. Но, вы видите, они не американцы, как Пэт Бун и Элвис Пресли, и Рики Нельсон, и те ребята. Они не такие Иуды, но они. . . Понимаете, это дух. И этот дух не только в Америке, он распространился по всему миру, чтобы привести их на битву

Армагеддона. Они ведут себя таким образом, толи они... Из какой бы они ни были страны: из Африки, Индии, откуда бы ни были — эта вульгарность и чушь распространилась по всей земле, а начал всё это лишь один человек.

225 Так же и Евангелие и сила Всемогущего Бога распространились по всему миру! И теперь настает время отделения, когда Бог призывает Невесту, а дьявол призывает церковь. Я хочу быть частью Невесты!

Давайте помолимся.

226 Дорогой Боже, мы видим рукописание на стене, Господь. Мы в конце времени. Мы знаем, что впереди ждут великие события, однако где-то, где-то там, среди этой неразберихи, ещё есть честные люди, предназначенные к Жизни. Для одного человека или двух человек это было бы невозможно, но, Боже, мы все вместе... дай нам распространять во всех уголках, где только можем, Благоую Весть, что Иисус грядёт, и видеть... просто распространять понемногу Хлеб, крохи Слова. Где бы ни были орлы, они последуют за этой Пищей. Толи Она придёт на плёнке, толи Она придёт через слово или свидетельство — орлы последуют за Ней к самому Её первоисточнику. Ибо написано: “Где есть Туша, там соберутся и орлы”. Дорогой Иисус, мы знаем, что Ты есть та Туша, Которой мы питаемся. Ты есть Слово, а Слово стало плотью и обитало среди нас. Мы молим, Боже, чтобы, когда мы распространяем Слово, истинные орлы нашли Его.

227 Не дай нам стыдиться, когда мы стоим перед людьми, нечестивыми, безразличными людьми, религиозными, какими бы они ни были. Как Павел говорил Тимофею:

... Давай, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай и... со всяким долготерпением и назиданием.

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут

*избирать себе учителей, которые льстили бы
слуху;*

И от истины... обратятся к басням.

228 Боже, мы живём в это время. Ты позволил мне дожить до этого и увидеть это в исполнении. Ведь это лежит сегодня прямо здесь, в краеугольном камне этой скинии, уже тридцать три года.

229 Боже, благослови каждого находящегося здесь. Если здесь есть тот, Господь, кто не готов встретиться с Тобой, кто просто не может согласиться с Твоим Словом, и кто не встретился с Тобой лицом к лицу, и знает, что Ты приходишь не через какой-то акт принятия (то есть принятие вероучения или ещё чего-нибудь), но при встрече с живым Богом; и если они не сделали этого, Господь, то пусть они сделают это прямо сейчас.

230 Я... я верю, что Ты... Ты очень близок в этот час. Я не знаю, кто они. Я даже не знаю, есть ли здесь такие вообще, но я просто чувствую побуждение молиться Тебе. Не чтобы люди слышали меня, потому что это был бы лицемерный обряд. Не дай Бог! Я не хочу быть лицемером. Но я молю об этом с искренностью в сердце, Господь.

231 К кому бы Ты ни проговорил в это утро, к нему или к ней, пусть они смиренно, не стыдясь, но в самой глубине сердца примут Тебя сейчас, придут сегодня вечером и примут крещение в Имя Иисуса Христа, исполняя каждое Слово, каждое Слово (если они крестились иначе, или их покропили, поливали). Помним (мы помним, Господь), что Ты сказал: “Кто отнимет одно Слово от Книги, добавит к Ней одно слово, тот будет лишён участия в Книге Жизни”. Даже если он старается, приходит, заносит фамилию в список — ничего не получится. Дай нам быть искренними и смиренными.

232 Теперь они в Твоих руках, Господь. Поступай с ними, как Ты считаешь нужным, потому что они — Твои, во Имя Иисуса Христа, Сына Божьего.

233 Теперь, пока мы склонили головы, я хочу, чтобы вы сейчас очень серьёзно задумались. Прежде всего, я извиняюсь, что задержал на минут пятнадцать. Теперь мы будем напевать. И вы сейчас просто задумайтесь в сердце: “Действительно ли я встретился с Богом?” Задумайтесь сейчас над этим очень искренно, потому что, может быть, не будет такой возможности до... Может быть, мы встречаемся сейчас в последний раз перед Его Пришествием. Оно близко, друзья. Похоже, исполнилось практически каждое место Писания. И это может быть... для нас с вами это может быть последний шанс. Нас может не стать ещё до наступления ночи.

С Ним пройду я вместе весь мой путь.

Слышу я... (“Стыдишься ли ты Меня и Моего Слова?”)

Слышу я призыв...

234 Теперь просто представьте, что вы лежите на смертном одре.

...-шу я...

Тогда может быть слишком поздно, но прямо сейчас не поздно.

“Крест возьми и... (может, сейчас придётся пожертвовать) ... ты за Мной”.

Теперь в своём сердце ответьте так:

Я пройду с Ним чрез преграды,

Я пройду с Ним чрез преграды,

Я пройду с Ним чрез преграды,

С Ним пройду я вместе весь...

235 Теперь, склонив головы, давайте просто поднимем руки и споём:

Через суд здесь я пройду с Ним,

Именно это происходит прямо сейчас — Он судит нас.

Через...

Господь, считаешь ли Ты меня виновным? Тогда прости меня.

... я пройду с Ним,

Как Ты судишь обо мне в это утро, Господь?

... суд здесь я пройду...

Испытай меня, Господь, проверь, есть ли что во мне нечистое.

...-ду я вместе весь мой путь.

236 Отец, мы благодарим Тебя в это утро за все эти руки. Я не видел ни одного человека, который не поднял бы своей руки. Я благодарю Тебя, Господь. Я... я надеюсь, что Ты тоже не видел, Господь. Не было такого, кто не поднял бы руку, они готовы пройти через суд. Суди нас, Господь. И если в нас есть что не так, прости нас за это, Отец. Яви нам Свою милость, потому что мы не хотим встретиться на Твоём суде, когда милости уже не будет. Итак, милость является сейчас, поэтому мы молим, Боже, чтобы Ты судил нас и простил нам наши грехи согласно Своему Слову и Своему обещанию. И дай нам жить для Тебя все дни своей жизни, не стыдясь Евангелия.

237 Отец, если на то Твоя воля, мы начнём проводить собрания три воскресенья подряд. Подготовь к этому наши сердца, Господь. Приготовь меня, о Боже. Я сам стою и так сильно нуждаюсь в Тебе. Я молю, чтобы Ты вёл меня и руководил мной во всём, что мне следует делать и говорить в будущие дни.

238 Веди и направляй нашего дорогого Брата Невилла, этого доблестного слугу Твоего, Господь, а также Брата Мэнна, и дьяконов церкви, и попечителей, и всех людей, которые собираются здесь.

239 Приготовь нас, Господь, чтобы мы могли действительно Христианским образом приводить грешников к Тебе и дать церковным членам познать того Бога, Которого мы знаем, с Которым мы лично встретились; пусть Он станет и их Богом. Отец, этого мы не можем сделать, не в наших силах внести их в то число. Но Ты, Дух Святой, сойди на людей, членов церквей.

240 И то, что я пережил с Тобой недавно утром: “Пойди, найди Моему Сыну Невесту. Возьми Её из людей, из церквей. Выведи эту Невесту”. Позволь мне. . . Я молю сейчас, Господь, пошли ту Ревекку, я постараюсь быть Елизером. Помоги мне быть верным слугой. И пусть Бог Небесный пошлёт Своего Ангела предо мной, пред нами, чтобы мы собрали всё вместе и отобрали Невесту, избранную Тобой. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

241 Так вот, извините, что немножко задержал вас. Сейчас двадцать пять минут первого. Мне следовало закончить двадцать пять минут назад. Но. . . Вам нравится эта старая песня “*Имя Иисуса возьми*”? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Она такая красивая, правда? Я пою её уже тридцать три года как песню на расхождение. На водное крещение “*Смотрю я вдаль за Иордан*”. И я думаю, что она такая приятная: “*Оно даст мир душе твоей*”.

Имя то сладко мне,
Радость. . . (Теперь пожмите руку тому,
кто рядом с вами.)
Имя то (Имя то) сладко мне,
Радость здесь и в вышине.

242 Итак, не забывайте, что сегодня будет вечернее служение. В семь тридцать? [Брат Невилл говорит: “Да”.—Ред.] В семь тридцать сегодня вечером. Теперь давайте споем ещё один куплет. Хорошо?

Имя ты возьми святое
 Как защиту от оков.
 Если враг грозит бе- . . . (Что тогда надо
 делать?)
 Лишь повторяй то Имя вновь.

Имя то сладко мне,
 Радость здесь и в вышине.
 Имя то сладко мне,
 Радость здесь и в вышине.

243 Есть ли кто-нибудь, кто приехал, чтобы креститься после этого служения? Если да, то поднимите руки. Кто-нибудь хочет креститься? [Брат говорит: “Двое”.—Ред.] Двое (хорошо) хотят креститься сразу после этого служения. Все остальные, если кто-нибудь из вас захочет креститься, мы будем проводить служение крещения на каждом из этих служений. Вам только надо будет попросить. Мы готовы крестить вас. Это наш долг — крестить вас в Имя нашего Господа Иисуса Христа. Это наша обязанность. И мы будем рады это сделать в любое время. Кто будет креститься, пройдите в эти комнаты сразу после служения, и мы будем сразу начинать водное крещение. Если кто-нибудь хочет пойти вместе с ними, то вы. . . Конечно, мы здесь. . . Если вы покаялись в своих грехах и приняли Иисуса как своего Спасителя; если вы много лет как Христианин, но никогда не видели Свет. . . А сейчас пришёл Свет избавления.

244 Женщина, невеста должна принять это Имя! Иисус сказал: “Я пришёл во Имя Моего Отца, а вы не приняли Меня. Но придёт другой со своим именем, и его вы примете”, — то есть, вашу деноминацию.

245 Любой сын рождается под фамилией своего отца. Я родился под фамилией моего отца. Вы, мужчины, родились под фамилией своего отца.

246 А какое было Его Имя, какое Имя Отца? — Иисус! Он “пришёл во Имя Отца Моего — вы Меня не приняли”. Так вот, у Его Невесты будет Его Имя, конечно.

247 Я взял в жёны женщину по фамилии Брой, и она стала Бранхам.

248 Он грядёт за Невестой, не забывайте и помните об этом, когда будете входить в бассейн.

Теперь давайте склоним головы.

249 Брат Вейл здесь у нас человек не посторонний. Это очень дорогой брат, был со мной на многих собраниях — он и его жена. И сейчас он также пишет эти проповеди и то, что будет издано в виде книги. Брат Вейл, распусти нас молитвой, пока мы склонили головы. [Брат Вейл молится—Ред.]

Постыдиться Слова (Свидетельство о поездке в Африку)

(Ashamed, Africa Trip Report)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром 11 июля 1965 года в Скинни Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 65-0711 длится один час и тридцать девять минут. С использованием более полных оригинальных магнитофонных записей и достигнув более ясного звучания, были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2005 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.